

МІНІСТЕРСТВО АДУКАЦЫІ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ІНСТІТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ

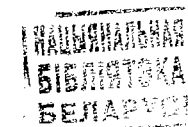
Кафедра филологии

У
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА

Сборник научных трудов

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МИНСК 2000

ББК 83 +80
УДК 8 + 417.3
С 232

Под редакцией заведующего кафедрой филологии Института современных знаний В. И. Самусенко.

Рецензенты: доктор филологических наук,
профессор В.Д. Стариченко,
кандидат филологических наук,
профессор А.В. Рагуля.

Серия научных и учебно-методических изданий кафедры филологии Института современных знаний. Выпуск 5.

С 232 Художественная литература: Проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста. Сборник научных трудов/Под редакцией В.И. Самусенко. Часть первая. – Минск: Институт современных знаний, 2000. –184 с.

Первая часть сборника представляет литературоведческие и языковедческие исследования общетеоретического и конкретно-исторического плана. Особое внимание уделено творчеству Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М.П. Арцыбашев.

Рекомендуется ученым-филологам, аспирантам, преподавателям вузов, студентам и учителям.

2016

ББК 83 + 80

О МИФОТВОРЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ В ОКРУЖЕНИИ ИСКУССТВА

*Прекрасное – луч трепетный рассвета,
Рожденный в бесконечной высоте ...*

Хуан де Тассис–и–Перальта

Язык – оружие ума. Меткое слово – не только способ самообороны слабого человека, окруженного огромностью общества и природы, но и спасительная тропинка к грядущей победе, своей или духовных последователей.

Литературное творчество – это способ художника открыть свою душу абстрактному идеальному собеседнику, который поймет, простит и сможет сочувствовать, и сопереживать тому, в чем сам автор не всегда готов признаться самому себе.

Литературоведение подразделяется на то, которое исповедует традиционные, общепринятые в данный момент принципы искусствоведческого анализа, а то, которое своей странностью, непривычностью прокладывает предполагаемые (и не всегда реализуемые) дороги к грядущим научным традициям.

Что такое искусство, как не еще один вариант человеческой реализации самовоплощения, подобный рукотворному воздвижению зданий, кораблей, выпечке хлеба, рождению младенца и мн. мн. др. !

Что такое искусство, как не достижение мгновения счастья, которое хочется остановить, ибо оно прекрасно! .

В. И. САМУСЕНКО
заведующий кафедрой филологии
Института современных знаний

венность: внешняя, событийная сторона действия, и внутренние, смысловые характеристики персонажей, выясняющиеся при столкновении положительного и отрицательного героев.

^I Гегель Г. – Ф. – В. *Эстетика в 4-х т.* – М., 1968. Т. 1. – С. 213.

^{II} Там же. – С. 222.

^{III} Там же. – С. 225.

^{IV} Тальма о сценическом искусстве. – 1988. – С. 33.

^V Хализев В. Е. *Драма как род литературы.* – М., 1986. – С. 100.

^{VI} Шоу Б. *Квинтэссенция ибсенизма.* – В кн.: *О драме и театре.* – М., 1963. – С. 70.

^{VII} Там же. – С. 71.

^{VIII} Там же. – С. 72.

^{IX} Там же. – С. 74.

^X Планшон Р. *Адская машина. Театр.* – 1989, № 2. – С. 155.

^{XI} Ионеско Э. *Театр абсурда будет всегда. Театр.* – 1989, № 2. – С.

153.

^{XII} Там же. – С. 152.

^{XIII} Дрошен И. *Вселенная Беккета.* – *Театр.* – 1989, № 2. – С. 169.

^{XIV} Шиллер Ф. *Статьи по эстетике.* – М. – Л., 1985. – С. 344.

^{XV} Николаев Д. *Смех – оружие сатиры.* – М., 1963. – С. 98.

^{XVI} Там же. – С. 100.

^{XVII} Там же. – С. 103.

^{XVIII} Там же. – С. 112.

И. П. Кудреватых

ТЕКСТ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Длительное время главным объектом исследования в синтаксисе было предложение. Однако в последние 30 лет внимание ученых стали привлекать образования, в которые предложение входит лишь как структурный компонент. Сегодня в языкознании прочно вошли понятия «лингвистика текста» и «стилистика текста». Текст признан высшей синтаксической единицей и получил статус одной из важнейших лингвистических единиц.

Еще в середине 19-го века И. А. Фигуровский говорил, что, рассматривая слово, сочетание и предложение, мы изучаем только отдельные звенья речи, соответствующие отдельным актам деятельности мыслителя. Необходимо переход от изучения тех явлений, которые наблюдаются внутри предложения, к изучению смысловых отношений между предложениями и средств их выражения (12, 21).

Развитие науки и техники, в частности, достижения, связанные с теорией коммуникации, машинного перевода, совершенствование методики преподавания языков, в том числе родного, привели к тому, что текст сегодня рассматривается и изучается с позиций различных наук: логики, социологии, психолингвистики, этнолингвистики, риторики, философии, искусствоведения и, конечно, лингвистики и литературоведения.

Проблемы исследования текста и связанные с ним вопросы обучения чтению и построению связного высказывания занимают одно из центральных мест в науке о языке. Исследуются тексты различных функциональных стилей, различных жанров и различной направленности. Интерес, который в настоящее время проявляется к тексту, объясняется, прежде всего, достижениями в области компьютеризации – машинного перевода, поскольку потенциал текста несет в себе информацию различной направленности. Не только содержание, но и форма имеет непреходящую значимость с точки зрения культуры речи, ее нравственных ценностей. И если в 70-е годы нашего столетия лингвистика текста была, по образному выражению В. А. Звегинцева,

«заоблачной областью», то сегодня активное изучение текста ведет к тому, что количество «белых пятен» в этой «лингвистической вселенной» значительно уменьшается. Именно вторая, динамическая парадигма, предполагающая исследование языка в действии, все больше и больше привлекает внимание исследователей. Вопросы структурно-семантической организации текста как высшей синтаксической единицы имеют как теоретическое, так и практическое значение, и именно благодаря такому подходу язык полнее представляется как иерархическая система.

Если рассматривать текст с диахронической точки зрения, в его синтаксической структуре произошли большие изменения, которые связаны с общеязыковыми явлениями (тенденция к экономии, лаконизации речи, рационализация структуры). Следовательно, появление лингвистики текста было закономерным с позиции процессов исторического развития науки о языке. Предпосылкой возникновения данного направления в языкознании была теория актуального членения предложения (коммуникативно-функциональный подход к языку), а затем признание предложения в качестве коммуникативного акта, единицы собственно функционирующего языка (10). Теория актуального членения предложения, основоположником которой является Матезиус, и в настоящее время активно исследуется пражскими лингвистами. Текст стал не только материалом, но и объектом лингвистического исследования.

Советская лингвистика текста зародилась в 40-е годы с появлением работ Г. О. Винокура, А. М. Пешковского, Л. А. Булаховского, Н. С. Поспелова, И. А. Фигуровского. Именно А. М. Пешковскому принадлежит заслуга в том, что он одним из первых увидел существующие в языке группы предложений, внутри которых больше единства, чем снаружи, но выявить внутренние связи и средства их выражения он не смог. На существование в языке групп больше, чем предложение, указывал и Л. А. Булаховский, обозначив их как «сверхфразные единства», причем, указывались особенности данного единства не только внешние, грамматические (влияние смысловых скрепов в виде местоимений, союзов и вводных слов, употребляемых на границах фраз, тенденция к ритмомелодической сгруппированности составляющих СФЕ фраз), но и особенности его внутреннего, понятийного строения, опирающиеся на смысловые показатели соединения предложений.

Одновременно с Булаховским вопрос о группе предложений

как единице речи был поставлен Н. С. Поспеловым, который обратил внимание на то, что связная речь только кажется единым высказыванием, а на деле представляет собой ряд отдельных высказываний — синтаксических единиц с определенной синтаксической структурой. Ученому принадлежит термин «сложное синтаксическое целое», то есть реальная синтаксическая единица связной монологической речи, такое сочетание слов и предложений, из которого видно значение составляющих его элементов, которое обладает в связной речи замкнутой синтаксической структурой и выражает законченную мысль высказывающегося (11). В качестве основных признаков сложного синтаксического целого он выделял преемственность строения и разнородность состава. Поспелов отождествлял ССЦ и высказывание, но считал принципиально различными высказывание и абзац как состоящий из группы высказываний.

Концепцию Н. С. Поспелова и Л. А. Булаховского стал развивать дальше И. А. Фигуровский, которому принадлежит термин «структура текста». Основное внимание исследователя было направлено на изучение видов отношений между предложениями в тексте. В этих отношениях, указывал ученый, совмещаются многочисленные значения, которые чем возможны в пределах одного предложения и которые осложнены тем, что в соединениях законченных предложений выражаются еще отношения законченных мыслей, сообщенных в отдельных предложениях (13).

В разработке основ лингвистики и стилистики текста велика заслуга В. В. Виноградова, в трудах которого можно найти решение многих вопросов, стоящих в центре внимания лингвистов:

о связности и целостности текста, о единицах текста, об «образе автора» как источнике внутреннего единства текста, о соотношении слова и литературного образа, о правилах соединения и движения элементов в композиции художественного целого и многие другие (2:3).

Еще в 70-е годы лингвистика текста была «заоблачной» языковой областью, а сегодня по праву становится самостоятельным разделом науки о языке, имеющим свой объект исследования, свои методы и приемы анализа.

Современная лингвистика текста — очень объемное понятие. Об этом свидетельствуют разносторонние исследования как целого текста, так и его составляющих. К наиболее разработанным можно отнести следующие вопросы: о связи самостоятельных предложений в

тексте, о структуре абзаца и сверхфразового единства, о смысловой структуре текста, об актуальном членении как текстовой категории; исследуются отдельные явления в тексте, внутренняя и внешняя организация текста, анализируются тексты монологические и диалогические, устные и письменные, тексты различных функциональных стилей.

Один лингвисты считают текстом высказывание, состоящее из одного или нескольких предложений, а также повесть, роман, газетную или журнальную статью и даже несколько томов собрания сочинений, определяют высказывание как минимальную содержательную единицу речи, которая является переходным «мостиком» к тексту (но это не означает, что отдельное высказывание не может быть текстом), утверждают, что синтаксис высказывания уже есть синтаксис текста. Другие ставят под сомнение статус высказывания, полагая, что оно не может быть текстом, так как текст обязательно должен быть композиционно оформлен, а высказывание не выражает ни художественного пространства, ни времени, а передает всевременность и всепространственность. Эти разногласия объясняются сложностью и многогранностью исследуемых явлений. Поскольку текст обладает множеством параметров, которые могут изучаться в различных аспектах, нет и не может быть единой терминологии ни в определении текста, ни в определении текстовых элементов.

Для обозначения единиц текста существует около двадцати наименований: «сверхфразовое единство» (Л.А. Булаховский, Б.А. Маслов), «сложное синтаксическое целое» (Н.С. Поспелов, Л.М. Лосева), «суперфраза» (А.А. Акишина), «большой контекст» (Т.И. Сильман), «прозаическая строфа» (Л.Т. Солганик), «сообщение» (В.Б. Логинов), «коммуникат» (К.Гаузенбласс), «высказывание» (О.С. Ахманова), «абзац» (А.М. Пешковский, Л.Г. Фридман), «текстовый блок» (А.А. Мейцлер) и другие, между которыми многие ставят знак равенства. Но, как замечает Н.Ю. Шведова, обилие терминов не всегда уясняет суть дела.

Большинство ученых склонны считать, что описать структуру целого текста невозможно, так как его нельзя дефинировать ни синтаксически, ни фонетически, а только семантически, потому что у текста нет границ, отсутствует своя особая структура, то есть текст — это совокупность структурированных отрезков. По мнению других, определение признаков текста должно осуществляться на уровне целого текста, а не его частей, признаки сверхфразового единства одновре-

менно являются признаками целого текста. С. М. Бонди указывал, что работа с текстом должна строиться исходя из понимания его как конкретного единого целого, то есть читать текст надо не по отдельным словам, а наоборот, идти от понимания целого для прочтения отдельных слов с помощью контекста (1). В этой связи существует два подхода к тексту: 1) *индуктивный, при котором рассматривается отдельно взятое сверхфразовое единство как компонент текста, связанного данного СФЕ с другими синтаксическими единицами* и 2) *дедуктивный, при котором исследуется текст на уровне отдельных его составляющих единиц.*

В настоящее время ведутся активные исследования структуры целого текста, и каковы бы ни были различия в его толковании, все ученые сходны в одном: текст — высшая синтаксическая единица. Определить компоненты текста, типы связи между ними (эксплицитные и имплицитные), вскрыть внутреннюю природу текста и ее взаимосвязь с внешней, то есть установить логико-грамматическую и стилистическую структуру текста — основная задача современной лингвистики и текста.

Текст — это своего рода знак, «материализованная фигура сознания», основной характеристикой которой является целостность. В науке закрепилось четкое толкование понятия «целостность текста». Так, Т. М. Дридзе определяет данную категорию как условие коммуникативности сообщения, как «замкнутость содержательно-смысловой структуры знака, его «программность», которая реализуется тем полнее, чем четче и аргументированное воплощена эта программа в знаке» (4, 53). С понятием «целостность» текста тесно связана категория информативности сообщения как условие его понимания. Информация текста может быть интерпретирована реципиентом адекватно коммуникативному заданию автора, и тогда текст будет характеризоваться как целостная содержательно-смысловая структура. С другой стороны, интерпретация, например, художественного текста может быть неадекватна авторской целеустановке, что влечет за собой разрушение семантико-смысловых отношений в тексте. Информативность может быть первичная и вторичная. Если коммуникативное намерение адекватно интерпретируется адресатом, значит текст информативен в первичном смысле этого слова и в этом же смысле эффективен. Лингвистические и экстралингвистические характеристики текста в различной степени влияют на меру адекватности его интерпретации замыслу, цели, коммуникативной интенции адресанта (4).

В последнее десятилетие определилось еще одно направление в языкознании, цели и задачи которого были определены еще В.В. Виноградовым: изучение языка массовой коммуникации, отражающей сложные формы речевого общения и взаимодействия и структурные своеобразия того общества, в котором она существует» (2, 29), изучение разных форм повествования, образного строя литературно-художественного произведения, индивидуального словесно-художественного стиля, соотношения слова и образа, исследование разных структурных типов образов в строе литературно-художественных произведений и многое другое. Все эти вопросы и различные пути их осмысления привели к формированию такого функционального стиля, как язык художественной литературы, и такого направления в лингвистике текста, как стилистика текста.

Изучение языка художественной литературы имеет первостепенное значение, постольку именно художественное произведение, то есть искусство слова, качественно отличается от всех других видов искусства. Как отмечает Л. А. Новиков, «это – явление психическое, наиболее «гибкий» и «подвижный» материал (9, 7). «Создавая и воспринимая произведения искусства, – писал Ю. М. Лотман, – человек передает, получает и хранит особую художественную информацию, кого» рая неотделима от структурных особенностей художественных текстов в такой же мере, в какой мысль неотделима от материальной структуры мозга. Дать общий очерк структуры художественного языка и его отношений к структуре художественного текста, их сходства и отличий от аналогичных лингвистических категорий, то есть объяснить, как художественный текст становится носителем определенной мысли-идеи, как структура текста относится к структуре этой идеи (7, 12) – одна из актуальных задач стилистики текста.

Проблемам исследования структуры текста и составляющих его единиц посвящены многие работы. Но до сих пор не освещены вопросы структуры целого текста, как прозаического, так и поэтического. Грамматическое направление в исследовании текста – это выявление связей внутри сверхфразовых единств между отдельными предложениями, но связь самих единств в самом целом текста не рассматривается, в то время как при целостном подходе к тексту именно эта связь является основной, доминирующей (Новиков. Семант. текста). Попытка определить когерентность на уровне целого текста путем анализа дистантно расположенных блоков информации, связанных наличием единого тематического плана, была предпринята

автором статьи в кандидатской диссертации (5). Анализировалась внутренняя структура целого текста и внешние (грамматические) способы ее выражения. Через дистантность блоков информации (БИ) рассматривалась когерентность всего художественного произведения (повести, романа, рассказа), подтверждающаяся тремя видами когезии – логико-семантической, синтаксической и стилистической. Основное внимание уделялось вопросу семантической и грамматической когезии. В настоящее время исследование ведется в области стилистической организации художественного текста на уровне дистантно расположенных БИ.

Художественное произведение «вечно воссоздается заново, вечно меняется, – писал В.В. Виноградов, – оно всегда в процессе непрерывной трансформации. Читатель не только читает «писателя», но и творит вместе с ним, поставляя в его произведение все новые и новые содержания (3, 8). Поэтому проследить, как меняется стилистическая тональность характеристики персонажей, какие выразительные языковые средства участвуют в распределении «света и тени», как распределяется характер оценок, в чем своеобразие синтаксико-стилистического движения мысли писателя, как в «образе автора» синтезируются разные формы и типы речи, разные стили – вот задачи будущих исследований по стилистике текста.

Литература

1. Бонда С.М. Черновики Пушкина. М., Просвещение, 1971.
2. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., Высшая школа, 1971.
4. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984.
5. Кудреватых И.П. Синтаксические способы выражения дистантности блоков информации в русском художественном тексте. Дисс. канд. филол. наук. Мн., 1989.
6. Леонтьев А.А. Высказывание как предмет лингвистики, психолин-

7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970.
8. Новиков А.И. Структура текста и ее формализация. М., 1983.
9. Новиков Л. А. Искусство слова. М., 1982.
10. Попов Ю. В., Трегубович Т. П. Текст: структура и семантика. Мн., 1984.
11. Поспелов Н. С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР. 1948, вып. 2.
12. Фигуровский И. А. От синтаксиса отдельного предложения к синтаксису целого текста // Русский язык в школе. М., 1948. — № 3.
13. Фигуровский И. А. Синтаксис целого текста и ученические письменные работы. М., 1961.

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ КОННОТАЦИИ.

В лингвистической науке пока еще существуют такие понятия, которые при их широкой распространенности и даже банальности остаются расплывчатыми по объему и нечеткими по содержанию, хотя сама сущность, отображаемая в этом понятии, играет далеко не второстепенную роль в организации сообщения. К таким понятиям относятся и коннотация — (лат. *connoto* — имею дополнительное значение) — дополнительное значение языковой единицы, имеющее эмоциональную, оценочную или стилистическую окраску [1, 8]. *Коннотация* — часть системного значения языка.

М. Бирвин проводит параллель между коннотацией слова и одеждой человека: «Характерные формальные признаки одежды передают информацию о причинах тех, кто ее носит. Как и языковые различия, разные типы или стили одежды соотнесены с различиями в общественных отношениях» [2, 282].

Понятие коннотация — одно из наиболее диффузных лингвистических понятий. Несомненно только одно — с ним так или иначе связывается экспрессивная окраска речевых фактов. Такие вопросы как: какова природа коннотации, в каких языковых сущностях и в какой форме коннотация локализуется, какую информацию выражает коннотация и т. п., — еще ждут своего решения.

В настоящее время можно выделить по крайней мере три направления в изучении этой проблемы — семиотическое, представленное работами Л. Ельмслева, Р. Барта, психолингвистическое, разрабатываемое как у нас (А.А. Леонтьев, А.А. Залевская и др.), так и за рубежом (Р. Ромметвейт, М. С. Портер и др.), и собственно лингвистическое, основоположником которого по праву считается Ш. Балли. При семиотическом подходе в центр внимания выдвигают мотивы, в соответствии с которыми говорящий делает выбор между различными «субкодами» языка — его стилями, диалектами, жаргонами, при этом коннотация рассматривается как содержание, для которого денотативная семантика служит выражением, а само это содержание может быть определено в итоге вычленения из текста денотативного содержания [3, 3]. Такое понимание коннотации является производным от прагматической интерпретации текста в целом. Семасиологи, рас-

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
В. И. САМУСЕНКО. О мифотворящем человеке в окружении искусства	3
В. И. САМУСЕНКО. «Тут целый мир ; живой, разнообразный...» О художественной литературе и ее исследователе	4
С. Ф. КУЗЬМИНА. Взаимодействие традиции и индивидуальной поэтики	5
И. С. СКОРОПАНОВА. Модификации постмодернизма в русской литературе	9
О. П. РАКОВА. Некоторые особенности художественного конфликта в драматических и сатирических произведениях	16
✓И. П. КУДРЕВАТЫХ. Текст: Пути и перспективы его исследования...	27
Е. В. ЛИТВИНKOVA. К вопросу о понимании коннотации	35
Л. И. КОЗЫРЕВ. К истории одной поговорки /все бесы в воду/и пузыря вверху//	38
С. Л. ГАРАНИН. Амбивалентность художественного содержания «Слова о полку Игореве»	42
С. А. ЛЕПЕШЕВА. О некоторых особенностях изучения «Оды на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны» /1747/М. В. Ломоносова	54
С. Ф. КУЗЬМИНА. Творчество Ф. М. Достоевского в контексте тысячелетней традиции восточнославянской культуры /«Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона/	57
Д. Л. БАШКИРОВ. «Воплощение идеального» в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» и традиции христианской культуры	83
В. ИВАНОВ. «Огромная наша надежда» или женственность «русской идеи» у Достоевского	102
Д. Д. ВОРОН. Концепция личности и способы ее изображения в творчестве Л. Н. Толстого	118
И. Г. ДОБРИЦКАЯ. Природа комического в рассказах А. П. Чехова о детях	130
Е. ЛЕШКО. Черты импрессионизма в повести А. П. Чехова «Степь»	132

Л. А. ПРОХОРЧИК. Язык А. П. Чехова и его роль в развитии русского литературного языка	134
Л. А. ПРОХОРЧИК. Экспрессивные свойства просторечия в прозе Чехова	145
Л. А. ПРОХОРЧИК. Просторечие как средство создания комического у Чехова	151
П. Ю. КУДРЯШОВ. О структуре романа М. Арцыбашева «У последней черты»: функции пространства и времени	165
В. И. САМУСЕНКО. Арцыбашев, или Иллюзия негативного	181